

шений, поскольку современная динамика международной жизни отличается непредсказуемостью и неоднозначностью – бывшие арбитры и фавориты международных дел могут стать предметом нападок и осуждения со стороны клуба развитых стран.

Список использованных источников:

1. Paulo Roberto de Almeida “Brics e a Nova Ordem Internacional”, (Jorge Tavares da Silva (coord.) (Aveiro: Caleidoscópio-Mare Liberum, 2015, p.115; ISBN: 978-989-658-279-1).
2. “A política externa do Brasil: mais ativa e menos active”, Teresa de Sousa [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.publico.pt/mundo/noticia/a-politica-externa-do-brasil-mais-ativa-e-menos-activa-1671677?page=1/>. – Date of access: 15.02.2016.
3. Constituição do Brasil (red.2014).
4. Paulo Roberta de Almeida “O Brasil no contexto da governance global”, p.219 (2009).
5. Jorge Luis Mialhe “O BRASIL E AS ORGANIZAÇÕES INTERNACIONAIS: Operações de paz, integração regional e o déficit de legitimidade”, p.135 (2011).
6. CASARÕES, G. Uma política externa à altura do Brasil. O Estado, São Paulo, 9 Set., – [Электронный ресурс]. – Mode of access: <http://www.estadao.com.br/noticias/impresso,uma-politica-externa--a-altura-do-brasil-,1072775,0.htm>. – Date of access: 15.02.2016.
7. Camila Maria Risso Sales “Relações Internacionais e política externa do Brasil nos governos FHC e Lula”, p.159 (2013).
8. “Debatendo o BRICS”, Instituto da Pesquisa das Relações Internacionais, p.284, (2013) sob red. A.Patriota, E. dos Santos, Pimentel e outras.

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)

A. B. Свиридов

Международный университет «МИТСО», Минск

A. V. Sviridov

International University «MITSO», Minsk

УДК 327(476)

БЕЛОРУССКАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

THE BELARUSSIAN DOMESTIC POLICY IN THE CONTEXT OF EXTERNAL THREATS

В статье рассмотрены особенности функционирования внутривнутриполитического пространства Беларуси в контексте внешних вызовов и угроз. Обосновывается невозможность развития белорусского политического пространства в рамках либеральной представительной модели демократии. Особое внимание уделено изучению причин, позволивших уравновесить влияние внешних и внутренних факторов в процессе демократизации и модернизации на рубеже веков.

Ключевые слова: геополитическое пространство; демократия; идеология; внутренняя политика; вестернизация.

The features of functioning of domestic political space of Belarus in the context of external threats are explored in the article. Impossibility of development of the Belarusian political

space within liberal representative model of democracy are analyzed in the article. The special attention is paid to studying of factors that counterbalanced influence of external and internal factors in the course of democratization and modernization.

Key words: geopolitical space; democracy; ideology; domestic policy; political modernization.

Реалии современного мира диктуют каждому государству, стремящемуся сохранить свою независимость и суверенитет, необходимость выработки собственной геополитической стратегии. Сказанное в полной мере относится к Республике Беларусь, выгодное геостратегическое положение которой делает страну потенциально уязвимой. На этот аспект указывает белорусский ученый Е. А. Казак, подчеркивая то обстоятельство, что окружающий мир отнюдь не пассивно взирает на государство, занимающее уникальное геостратегическое положение. «Беларусь стала объектом всех видов экспансии, не имея реального механизма противодействия им. Отчетливо просматриваются и цели экспансии – превратить Беларусь в экономический придаток Европы, Америки и сохранить ее как рынок дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силы» [1, с. 89].

Данное обстоятельство делает не только логичным, но и жизненно необходимым анализ белорусского внутривнутриполитического пространства с точки зрения его способности отвечать на внешние вызовы и оставаться субъектом мировой политики.

Наряду с этим такой анализ обусловлен крайне небольшим количеством исследований, которые бы совмещали достижения современной социально-политической теории с прикладным анализом белорусской политической реальности. Стоит согласиться с мнением А. В. Стром, что даже для признанных зарубежных авторов при изучении выборочных фрагментов политической системы Беларуси характерны идеологическая ангажированность и искажение фактов [2, с. 15].

Рассматривая белорусскую политическую реальность, стоит, прежде всего, обратить внимание на высокую степень преемственности относительно предшествующих этапов исторического развития. Это обстоятельство позволило уравновесить влияние внешних и внутренних факторов в процессе демократизации и модернизации на рубеже веков. Речь идет о том, что в сфере «надстройки» была предотвращена резкая вестернизация, грозившая сказаться на национальной идентичности населения, испытывавшего мощное негативное социокультурное влияние извне.

Можно согласиться с авторами, считающими, что модернизация политического измерения Беларуси проходила в рамках не глобального либерального проекта, а на основе локально-национальной модели, учитывающей мировоззренческие архетипы и социально-психологические черты белорусского социума. Изменения осуществлялись исходя из господствующих в белорусской политической культуре общинных, коллективистских начал общезжития и образа жизни, из доминирования принципа групповой спра-

ведливости над принципами индивидуальной свободы и самоопределения, характерного лишь для западной цивилизации [3, с. 206].

Особенность политического измерения белорусского пространства обуславливается также определяющей ролью в нем государства, которое белорусы рассматривают как нечто большее, нежели важный политический институт с определенными функциями и задачами. «Государство выступает у них гарантом целостности и существования народа, устройтелем всех сторон его жизни и деятельности. Советский период истории закрепил эти традиции. Права человека в этих традициях, прежде всего не политические свободы, выборы и независимые средства массовой информации, а безопасность и возможность мирного труда» [4, с. 44].

В Беларуси государство понималось и понимается как государство-семья, государство, построенное не по принципу конкуренции отдельных индивидов, а по принципу кооперации и сотрудничества.

В. Т. Новиков, А. М. Бобр и Н. С. Щекин обращают внимание на то, что для Беларуси, как части восточнославянской цивилизации, в качестве особой ценности выступает ценность гармонии государства и гражданского общества. «Речь идет о «естественном» гражданском обществе, зачатки которого появляются еще до возникновения государства и которое в период оформления национальных государств в XVII–XIX вв. перерастает в дополняющее государство «позитивное» гражданское общество. Показательно, что в философско-политической мысли восточно-славянских народов сквозным являлся идеал «народного государства» – государства как организма, вырастающего из гражданского общества и дополняющего его» [5, с. 204].

Белорусы – это тот тип незападного социума, где не действует принцип равновеликости личности и общества и неподопечности гражданского общества в отношениях с государством. В том числе здесь не приходится говорить о нейтральности государства в идеологических и моральных вопросах. В белорусском пространстве так и не восторжествовал принцип «все, что не запрещено, позволено», который обеспечил развитие раскованной индивидуальной инициативы на Западе. К чему могло бы привести воплощение этого принципа в жизнь, показывает происходящее в российской реальности. «...Одни группы населения сполна воспользовались этим принципом для беззастенчивых акций номенклатурной ... приватизации, другим же этот разрешительный принцип дал лишь «разрешение терпеть» все издержки этой приватизации. Следовательно, отказ государства от регулирования социальных отношений в разных обстоятельствах приводит к неодинаковым последствиям», – пишет А. С. Панарин [6, с. 166].

Важное замечание делают М. Н. Кустовский и Б. М. Соколов, обращая внимание на то, что традиции и политические ориентации белорусов прежних поколений формировались в рамках империй, а не среднеразвитых в политическом отношении европейских государств. «Они отражали именно имперские политические реалии, образцы и нормы поведения» [4, с. 44].

Среди факторов, обуславливающих значимую роль государства в белорусском политическом дискурсе, стоит назвать его роль в развитии демократических процессов в стране. «Именно сильное государство увеличивает наши шансы на достижение эффективной демократии. Термин «сильное государство» мы понимаем как систему, не только утверждающую демократические начала, но и обеспечивающую продуктивную социальную защищенность и внешнеполитическую безопасность. Чем выше дееспособность государственных институтов, тем быстрее протекают процессы демократизации, и наоборот: становление сети демократических институтов в обществе содействует повышению дееспособности государственных институтов» [7, с. 188].

Не стоит упускать из вида выбор лидеров, затребованных исторической ситуацией. Не будет преувеличением сказать, что в Беларуси решающее значение приобрели энергия, воля, способность и стремление объединить и направить общество на решение главных, жизненно важных задач. «А. Г. Лукашенко воплотил в себе совокупность социально-психических качеств общенационального, общенародного политического лидера, которые соответствуют коренным интересам основных социальных групп белорусского населения», – пишет исследователь А. И. Веруш [8, с. 7].

Таким образом, как культурно-историческая составляющая, так и актуальности современности обуславливают определяющее значение государства во внутривнутриполитической реальности белорусского пространства.

Игнорирование традиций данного пространства чревато «историческими срывами» социумов, пытающихся избавиться от своего прошлого банальным копированием чужого настоящего. Это объясняет невозможность функционирования белорусского политического пространства в рамках либеральной представительной модели демократии. Последняя, во-первых, есть продукт культурно-исторического развития другого, западноевропейского цивилизационного пространства, где на рубеже Средних веков и Нового времени произошло разрушение всяческих общинных, солидарных связей и превращение людей в индивидуалистов, которые уже затем соединяются в классы и партии, чтобы затем вести борьбу за свои интересы.

А, во-вторых, такая модель демократии уже не отвечает вызовам современности. Либеральная демократия постепенно ведет к отчуждению граждан от сферы политики, которая становится делом особого социального класса профессиональных менеджеров. Постепенно сама область политики, выборов, референдумов превращается в «зрелище» сродни обычным рекламным кампаниям товаров и услуг. Формально сохраняя принцип свободного политического волеизъявления граждан, либеральная система практически сводится на нет через использование социальных и информационных технологий, подменяющих искусным внушением реальную политическую свободу. Как следствие, демократия банализируется и превращается в некий тип группового корпоративизма, задачей которого выступает

легитимизация определенного политического курса, разработанного замкнутыми на себя элитами.

Полагаем, что само по себе устройство политических институтов является важным, но вторичным критерием демократии. Более значимым является способность отвечать национальным интересам и устремлениям общества.

Едва ли можно оспорить тот факт, что состояние внутреннего политического пространства во многом определяется международным положением государства. В этой связи особо стоит подчеркнуть, что текущая политическая реальность не позволяет говорить, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ» и роль национального государства сошла на нет. Современные США, Франция, Германия, приняв вызовы глобализации, предельно ревниво и активно реагируют на малейшие ущемления своих национальных интересов. Влиятельные политические силы в любой стране, политические партии и движения не торопятся занимать космополитическую позицию по отношению к глобализации и ищут свои национальные ответы на ее вызовы.

В реальности мы сталкиваемся с совершенно иной ситуацией. Защищая свои национальные интересы, ведущие страны мира выстраивают новую глобальную политическую конфигурацию. Понимая, что применение военных средств в современных условиях ограничено, что в ядерных конфликтах не будет победителей и убежденных, они ориентируются на мирные, политико-экономические средства обеспечения своих интересов. При этом традиционные взаимовыгодные отношения уступают место одностороннему мирному «цивилизационному диктату сильнейшего», сориентированному на длительное выкачивание природных ресурсов из «сырьевого» государства. На смену прежнему жесткому силовому колониальному господству, приходит «колониальная демократия», отличающаяся от него только формой, но не сутью».

На это обращает внимание белорусский академик А. Н. Данилов: «Мировой экономический кризис только усилил многие угрозы новым независимым государствам. Крупнейшие мировые державы начали реализовывать свои планы по перераспределению истощающихся ресурсов в свою пользу. Военные действия в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке тому яркий пример. Возникла и новая идеология «золотого миллиарда», согласно которой прогресс желателен и осуществим лишь в пределах западного мира. На остальных территориях целенаправленно консервируется отсталость» [9, с. 14].

Исходя из сказанного, становятся понятными следующие приоритеты Республики Беларусь во внешней политике: категорическое отрицание унификации и централизации мира; сотрудничество с мировым сообществом с целью создания новой двухполюсной системы стратегического баланса, отталкиваясь от которой пойдет движение к реальной многополярности; мировой системы с гибким и дифференцированным мировоззрением

и многоуровневым членством – в качестве противовеса атлантистским и мондиалистским тенденциям в глобальном масштабе.

Об этом же идет речь в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, авторы которой среди основных национальных интересов в политической сфере называют «формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы; ... прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов» [10, с. 8].

Одним из ответов Беларуси на указанный вызов стало то, что, как пишет Ю. В. Шевцов, она сумела вырваться из дихотомии Европа-Россия в глобальное геополитическое пространство. «Обычная геополитическая ориентация стран Восточной Европы, играющих на противоречиях между Россией и ЕС, оказалась менее эффективной, чем широкая геополитическая игра Беларуси» [11].

Автор считает, что политическое руководство сумело изменить геополитические характеристики самой Восточной Европы, предложила иной вариант ее развития, нежели просто выбор между Западом и Востоком, сформулированный еще Х. Макиндером. «Допустимо сказать больше – опыт Беларуси очень четко показывает, что геополитические закономерности, которые вывел для региона Восточной Европы Макиндер, больше не действуют, или действуют не в полной мере. Восточная Европа больше не может рассматриваться только в рамках противостояния Римленда и Хартленда» [11].

Об особом положении Беларуси в регионе Восточной Европы пишет А. Г. Дугин. По его словам, белорусскому государству удалось избежать включения в американский геополитический проект «балтийско-черноморского перешейка» в пространстве западного сектора Римленда, ставящего своей главной целью сдерживание России. Только Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс «санитарного кордона», который окончательно бы разделил Россию и Европу. «В остальных странах этот пояс от Прибалтики до Черного моря плюс Венгрия, Польша и Чехия, структурно и энергетически схвачен» [12, с. 179].

При этом белорусский ученый В. Н. Конобеев напоминает, что такое положение вещей имеет место быть ровно тогда, когда весь геополитический ресурс всей Центрально-Восточной Европы используется американцами как «страховочный пояс» для двух центров силы – Европейского союза и Российской Федерации. «США умело эксплуатируют геополитический удел стран Восточной Европы служить попеременно поясом безопасности для двух центров силы в зависимости от того, кто из них доминирует в тот или иной период» [13, с. 58].

С другой стороны, Беларусь, включившись в общий с Россией геополитический проект под названием Союзное государство, оставаясь западным рубежом Хартленда-России, не растворилось в нем. И все это явилось осознанным выбором белорусской политической элиты, основанным на защите своих интересов и самосознании себя как субъекта геополитики.

Таким образом, Беларусь сумела на рубеже XX–XXI вв. обеспечить продвижение своих национальных интересов на международной арене, защиту национальной безопасности и сохранение суверенитета, превратившись тем самым из объекта в субъект мировой геополитики. Белорусскому государству удалось найти собственную геополитическую нишу путем выстраивания равноправного взаимодействия со всеми ведущими игроками на международной арене.

Список использованных источников

1. *Казак, Е. А.* Роль политико-пространственного фактора в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Е. А. Казак // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Вып. 4. – С. 84–111.
2. *Стром, А. В.* Политическая система Республики Беларусь: теория и практика / А. В. Стром. – Минск: Право и экономика, 2010. – 232 с.
3. *Сидоренко, И. Н.* Альтернативные модели модернизации и проблема исторического выбора национального государства / И. Н. Сидоренко // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы: сб. науч. тр. каф. соц.-гуманитар. наук / Брест. гос. техн. ун-т. – Брест, 2007. – Вып. 4. – С. 257–262.
4. *Кустовский, М. Н.* Исторический опыт белорусов и политические традиции / М. Н. Кустовский, Б. М. Соколов // Консолидация белорусского народа во второй половине XIX–XXI вв.: материалы Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 5 дек. 2012 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; редкол.: В. А. Божанов, А. И. Богданович, Д. Н. Хромченко. – Минск, 2012. – С. 42–45.
5. *Новиков, В. Т.* Восточнославянская цивилизация в современном мире: ценности и приоритеты развития / В. Т. Новиков, А. М. Бобр, Н. С. Щекин // Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), В. Ф. Гигин, С. Г. Мусиенко. – Минск, 2011. – С. 203–204.
6. *Панарин, А. С.* Политология: учебник / А. С. Панарин; Моск. гос. ун-т. – М.: Проспект, 2003. – 438 с.
7. *Ватиль, В. Н.* Демократия, модернизация, государство: европейский и белорусский дискурс / В. Н. Ватиль // Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А. А. Коваленя [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т философии; под ред. Л. Ф. Еременова. – Минск, 2013. – С. 170–204.
8. *Веруш, А. И.* Общациональное политическое лидерство в условиях системной трансформации общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А. И. Веруш; Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 46 с.
9. *Данилов, А. Н.* Трансформация постсоветского пространства и новый мировой порядок / А. Н. Данилов // Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), В. Ф. Гигин, С. Г. Мусиенко. – Минск, 2011. – С. 10–19.
10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск: Белорус. Дом печати, 2011. – 46 с.

11. Шевцов, Ю. В. Беларусь на стыке геополитических пространств [Электронный ресурс] / Ю. В. Шевцов // Геополитика : информ.-аналит. портал. – Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/Articles/459/>. – Дата доступа: 28.11.2014.

12. Дугин, А. Г. Геополитические интересы России и Беларуси / А. Г. Дугин // Проблемы упр. – 2008. – № 2. – С. 177–180.

13. Конобеев, В. Н. Битва за Римленд / В. Н. Конобеев // Беларус. думка. – 2009. – № 3. – С. 55–59.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

В. В. Старичёнок

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. V. Starychonak

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 94(73):32(569.1) “2011/2014”

СИРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США (2011–2014 ГГ.)

SYRIA IN THE USA POLITICAL DISCOURSE (2011–2014)

В статье анализируется специфика политического дискурса США в отношении Сирии с 2011 по 2014 гг. Основным мотивом критики режима Асада были имевшие место нарушения прав человека. Установлено, что за эскалацию насилия и всплеск терроризма в регионе несет ответственность не только правящий в САР режим, но и Запад во главе с США. Он активно содействовал росту протестного движения и, оказывая ему мощную публичную поддержку, привел к дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: внешняя политика США; арабская весна; Обама; Асад; конгресс США; война в Сирии; ООН; терроризм; ИГИЛ.

The USA political discourse 2011–2014 in relation to Syria is analyzed in this article. The main motive of Assad's criticism was the existing human rights abuse. It is determined that not only SAR ruling regime, but also the West headed by the USA is to blame for the escalation of violence and a splash of terrorism in the region. The policy of the West contributed to the growth of the protest movement and by giving this movement a powerful public support led to the destabilization of the situation in the Middle East.

Kew words: US foreign policy; Arab spring; Obama; Assad; US Congress; war in Syria; UN; terrorism; ISIS.

В период «холодной войны» архитектура ближневосточной политики определялась отношением Израиля с арабскими странами. В центре внимания международных отношений находился арабо-израильский конфликт. После «холодной войны» произошло смещение приоритетов. Палестинская проблема, оставаясь на повестке дня, фактически, была вытеснена на второй план другими событиями. С подачи США очагами дестабилизации были объявлены такие страны, как Ирак, Северная Корея и Иран. 29 января 2002 г. в послании нации Дж. Буш-младший назвал эти государства бро-